

Перспектывы далейшых антрапаэкалагічных даследаванняў старажытнага насельніцтва Беларускага Падзвіння звязаны з назапашваннем і ўвядзеннем у аналіз новых матэрыялаў, а таксама пашырэннем праграмы даследавання, у якую будуць уключаны прыкметы, якія рэгіструюцца на посткраніяльным шкільце (лініі Харыса, зменлівасць даўжыні цела і масіўнасці ў розных полаўзроставаых групам, ступень выражанасці палавога дымарфізму), а таксама індыкатары стрэсу, звязаныя са спецыфічнымі захворваннямі: траўмы, дэгенератыўныя паталогіі, сведчанні інфекцыйных захворванняў і непаўнацэннага харчавання.

ЛІТАРАТУРА

1. Алексеева, Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека / Т.И. Алексеева. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 215 с.
2. Арманд, А.Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем / А.Д. Арманд. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
3. Долуханов, М.П. История освоения ландшафтов Северо-Запада Русской равнины в голоцене / М.П. Долуханов // Антропогенная эволюция геосистем и их компонентов: сб. ст. / Н.А. Хотинский, С.А. Сычева (отв. ред-ры). – М.: Ин-т географии АН СССР, 1987. – 162 с.
4. Емельянчик, О.А. Антропологический состав средневекового сельского населения Полоцкой земли по данным краниологии / О.А. Емельянчик // Вестник антропологии. Научный альманах. Вып. 22. / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Оргсервис., 2013. – С. 161–173.
5. Райх, Е.Л. Использование модели ТАЭС в исследованиях экологии человека / Е.Л. Райх // Проблемы экологии человека / отв. ред. В.П. Казначеев. – М., 1986. – С. 70–82.
6. Салівон, І.І. Фізічны тып беларусаў: узроставаая, тыпалагічная і экалагічная зменлівасць / І.І. Салівон. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 239 с.
7. Салівон, І.І. Структурныя змяненні чэрапа за апошняе тысячагоддзе (XI–XIX вв.) у сельскага насельніцтва севернай Беларусі / І.І. Салівон, О.А. Емельянчик // Весці БДПУ. Сер. 3. Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. – 2012. – № 1 (71). – С. 33–38.
8. Титов, В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов / В.С. Титов. – Минск: Наука и техника 1983. – 152 с.
9. Чебоксаров, Н.Н. О древних хозяйственно-культурных связях народов Прибалтики / Н.Н. Чебоксаров // Советская этнография. – 1960. – №3. – С. 94–115.

УДК 572

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДОВ МИНСКА И ПОЛОЦКА

канд. ист. наук, доц. **О.В. МАРФИНА**

Отдел антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси, Минск

Результаты анализа антропологических данных студенческой молодежи городов Минска и Полоцка показали, что большинство обследованных студентов обоих городов имеют нормальное физическое развитие. Однако отмечается явление перераспределения соотношения жирового и мышечного компонентов, которое выражается в превалировании случаев избыточной массы тела за счет повышенного жиротложения преимущественно у юношей (в большей степени в Полоцке), возможно в связи с несбалансированностью питания и гиподинамией.

Соматическое развитие организма может рассматриваться как один из основных показателей уровня здоровья молодежи, дееспособности населения, а также качества окружающей среды и происходящих социально-экономических изменений [4, 6, 8]. Начало XXI в. отмечено ухудшением состояния окружающей среды, что сказывается на здоровье и морфофункциональном состоянии человека. Изучение влияния социально-экономических факторов на процессы роста и развития детей, подростков и молодежи в последние десятилетия также приобретает у исследователей все больший интерес [1, 2, 3, 7].

Проведен сбор комплексных антропологических данных среди студенческой молодежи в Академии управления при Президенте Республики Беларусь и в Учреждении образования «Полоцкий государственный университет». Исследования проводились по программе, включающей соматические показатели [5]. Всего обследовано 173 человека (94 юношей и 79 девушек). Для анализа были использованы полученные морфологические данные по соматическим размерам (длина и масса тела, обхват грудной клетки) (табл. 1), функциональным показателям сердечно-сосудистой системы (систолическое и диасто-

АРХЕАЛОГІЯ І ФІЗІЧНАЯ АНТРАПАЛОГІЯ

лическое артериальное давление, частота сердечных сокращений), а также с помощью специальных электронных весов – были определены основные характеристики состава тела (количество жировой массы, уровень содержания воды) для 17 – 21-летних юношей и девушек.

Таблица 1

Основные показатели физического развития студенческой молодежи Минска и Полоцка

Признак	Город	Кол-во	M	Min-max	S
Юноши					
Масса тела, кг	Минск	48	70,56	52,80 – 89,70	1,27
	Полоцк	46	72,59	50,70 – 95,80	1,61
Длина тела, см	Минск	48	179,71	165,10 – 189,90	0,82
	Полоцк	46	177,44	154,20 – 190,30	0,99
Обхват грудной клетки, см	Минск	48	92,76	81,50 – 108,50	0,83
	Полоцк	46	93,09	80,00 – 110,00	0,10
Девушки					
Масса тела, кг	Минск	34	56,17	42,30 – 77,00	1,47
	Полоцк	44	58,11	45,70 – 74,60	1,05
Длина тела, см	Минск	35	166,19	154,00 – 176,80	0,98
	Полоцк	44	165,66	154,80 – 179,10	0,79
Обхват грудной клетки, см	Минск	35	83,87	76,00 – 98,00	0,91
	Полоцк	44	85,58	78,00 – 95,50	0,65

Сравнение минских и полоцких студентов по индексу массы тела (масса тела в кг/длина тела в м²), наиболее часто используемому в антропологических исследованиях, показало, что большинство обследованных (85,4% юношей, 70,6% девушек в Минске и 79,5% юношей, 91,0% девушек в Полоцке) имеет нормальное физическое развитие, при котором масса тела гармонично соответствует длине тела (табл. 2).

Таблица 2

Вариабельность индекса массы тела среди студенческой молодежи Минска и Полоцка

По данным ВОЗ (1997 г.)	Значения индекса	Пол	Минск		Полоцк	
			кол-во	%	кол-во	%
Дефицит массы	< 18,5	муж.	4	8,3	1	2,3
		жен.	8	23,5	2	4,5
Нормальные варианты	18,5 – 24,9	муж.	41	85,4	35	79,5
		жен.	24	70,6	40	91,0
Избыточный вес (предожирение)	25,0 – 29,9	муж.	3	6,3	6	13,6
		жен.	2	5,9	2	4,5
Ожирение	> 30,0	муж.	–	–	2	4,6
		жен.	–	–	–	–

Процентная доля юношей с избыточной массой тела (согласно международным стандартам этого индекса), в Минске составляет 6,3%, в Полоцке – 13,6%. В Минске студенток с избыточной массой тела 5,9%, а в Полоцке таких девушек 4,5%.

Превалирование случаев избыточной массы тела у мальчиков по сравнению с девочками, в последние годы отмечается многими исследователями, которые высказывают мнение о перераспределении соотношений жирового и мышечного компонентов у подростков и молодежи в связи с «недогрузкой» моторной системы, двигательным «голодом», несбалансированностью питания, что в первую очередь отражается на физическом развитии мужского организма.

При определении компонентного состава тела с помощью специальных электронных весов с учетом возраста исследованных юношей было подсчитано процентное содержание жировой ткани, рассчитанное по отношению к общему весу тела (табл. 3).

Результаты подтверждают данные, полученные при определении индекса массы тела. По количеству жировой ткани 4,4% минских и 13,0% полоцких юношей имеют избыточное содержание жира (у 4,3% последних фиксируется ожирение).

Большинство исследователей полагают, что избыточный вес – это результат дисбаланса, когда поступление энергии с пищей значительно превышает затраты организма. Избыточный вес также может являться результатом гиподинамии, употребления пищи быстрого приготовления с переизбытком жиров

и углеводов, нарастания психоэмоционального стресса, характерного для жителей городов. Жировая ткань – это наиболее лабильный соматический компонент, быстро реагирующий на воздействие различных эндо- и экзогенных факторов, в том числе и психогенных.

Таблица 3

Сравнительная характеристика относительного содержания жировой массы в составе тела студенческой молодежи Минска и Полоцка, %

Город	Юноши				
	отклонения от нормы в сторону дефицита массы тела		Норма	отклонения от нормы в сторону избытка массы тела	
	12,0%	12,1–17,0%	17,1–22,0%	22,1–27,0%	> 27,1%
Минск	32,6	32,6	30,4	4,4	–
Полоцк	21,7	32,6	28,4	13,0	4,3

Проведен анализ оценки студентами своего собственного веса (табл. 4). В Минске 23,5% девушек по показателю индекса массы тела имеют дефицит массы тела. Опрос показал, что только 15,1% считают, что их вес ниже нормы, почти 10% девушек, имея дефицит массы тела, оценивают свой вес как «норма», т.е. среди девушек столицы сохраняется мода на «сжигание лишних калорий», «творение собственного тела». Об этом свидетельствует и то факт, что по индексу массы тела у 5,9% минских и 4,5% полоцких девушек зафиксирован лишний вес. В то же время 27,3% минских и 25,6% полоцких студенток оценивают свой собственный вес выше нормы. Как видим, большое количество девушек обоих городов желают иметь иные физические параметры. В целом, минские студентки гораздо реже, чем полоцкие, оценивают свой вес как нормальный (57,6% против 72,1%). В то же время юноши обоих городов практически в равной степени оценивают свой вес как «норма» (63,6% и 67,4% соответственно).

Таблица 4

Собственная оценка своей массы тела студенческой молодежи Минска и Полоцка

Город	Как оценивают свой вес					
	ниже нормы		норма		выше нормы	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
	Юноши					
Минск	8	18,2	28	63,6	8	18,2
Полоцк	8	17,4	31	67,4	7	15,2
	Девушки					
Минск	5	15,1	19	57,6	9	27,3
Полоцк	1	2,3	31	72,1	11	25,6

По результатам анализа данных можно сделать вывод, что большинство обследованных студентов обоих городов имеют нормальное физическое развитие. Однако отмечается явление перераспределения соотношения жирового и мышечного компонентов, которое выражается в превалировании случаев избыточной массы тела за счет повышенного жираотложения преимущественно у юношей (в большей степени в Полоцке), возможно в связи с несбалансированностью питания и гиподинамией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Година, Е.З. Динамика процессов роста и развития у человека: пространственно-временные аспекты: автореф. дис. ... д-ра. биол. наук: 03.00.14 / Е.З. Година; Моск. гос. ун-т. – М., 2001. – 50 с.
2. Година, Е.З. Некоторые факторы окружающей среды в формировании особенностей соматического развития детей и подростков / Е.З. Година, Л.В. Задорожная // Вопросы антропологии. – 1990. – Вып. 84. – С. 18–30.
3. Задорожная, Л.В. Влияние социально-экономических факторов на показатели роста и развития / Л.В. Задорожная // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. – М., 1999. – Т 2. – С. 70–80.
4. Кудрицкий, В.Н. Состояние физического развития и физической подготовленности студентов вузов Республики Беларусь / В.Н. Кудрицкий, В.П. Артемьев // Вест. Брест. гос. техн. ун-та. – 2001. – № 6. – С. 87–88.
5. Методика морфофизиологических исследований в антропологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 104 с.
6. Разницын, А.В. Динамика основных показателей физического развития студентов Гродненского мединститута / А.В. Разницын, Р.Г. Лозовский, П.П. Кахнович, Д.А. Иноятова // Журн. Гроднен. гос. мед. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 180–183.

7. Саливон, И.И. Вариабельность подкожного жиротложения детей как важный показатель интенсивности адаптационных процессов / И.И. Саливон // Антропология на рубеже веков. – Минск, 2002. – С. 94 – 99.

8. Семкин, А.А. Физическое здоровье студентов и адаптация системы кровообращения к мышечной деятельности / А.А. Семкин // Актуальные проблемы лечебной физкультуры и физиологии мышечной деятельности. – Минск, 2005. – С. 132 – 134.

УДК 572

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ XI – XIII вв. В БАССЕЙНЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

В.А. ШИПИЛЛО

Институт истории НАН Беларуси, Минск

Представлены результаты палеоантропологических исследований ископаемых популяций населения X – XIII вв. в бассейне Западной Двины, по материалам Г.Ф. Дебеца, Т.А. Трофимовой, Т.И. Алексеевой, Р.Я. Денисовой, О.А. Емельяничук, Д.В. Пежемского.

Исследование посвящено изучению антропологического состава сельского населения X – XIII вв., проживавшего в бассейне реки Западная Двина. Указанный регион являлся важным звеном экономических, политических и социальных связей между Смоленской землей (верховья Западной Двины), Полоцкой землей (среднее течение Западной Двины) и Ригой (низовья Западной Двины). Полоцкое и Смоленское княжества являлись славянскими государственными образованиями, в то время как в низовьях Западной Двины (Даугавы), до утверждения Ордена Меченосцев, в условиях «военной демократии» проживали балтские племена – земгалы, селы и латгалы. Историческая важность региона в X – XIII вв. делает не менее важным изучение его населения того же периода.

Начало палеоантропологическим исследованиям населения с территории Полоцкой земли и верхнего течения Западной Двины, положил Г.Ф. Дебец в 1930 г. Им были проведены измерения черепов кривичей, дреговичей и радимичей X – XII вв., полученных из археологических раскопок А.М. Лявданского, С.А. Дубинского и И.А. Сербова (всего 101 череп). Автор отметил отсутствие каких-либо значительных отличий между ними. Автор отметил сходство указанных черепов с краниологическим материалом Люцинского могильника. [4, с. 72 – 73; 3, с. 248]. Черепа указанных племен характеризовались выраженной долихо-мезокранией со средними или большими абсолютными размерами. Вместе с тем, Г.Ф. Дебец отнес черепа кривичей, дреговичей и радимичей и черепа Люцинского могильника (24 мужских черепа) к высокоголовому и мезоринному варианту [3, с. 248, 251].

Во второй половине 40-х годов XX в. классификация краниологических типов восточных славян была предложена Т.А. Трофимовой. Согласно Т.А. Трофимовой, все курганные краниологические серии отчетливо распадаются на две основные группы, образующие ареалы расселения европеоидных и урало-лапаноидных типов. Первая группа антропологических типов занимает территорию всего Поднепровья, Валдайской возвышенности, верхозьев Волги и Мологи. Вторую группу антропологических типов автор определила как группу с ослабленно выраженными монголоидными признаками. Среди европеоидных типов Т.А. Трофимова выделила два типа, которые наиболее четко дифференцируются и обладают широкими ареалами расселения. 1) мезо-долихокефальный тип (черепной указатель варьирует от 73 до 76) с широким лицом (ширина лица варьирует от 135 до 138 мм) и 2) долихокефальный (черепной указатель 71 – 73) с узким лицом (130 – 133 мм). В свою классификацию краниологических типов автор включила четыре показателя: скуловой диаметр, высоту лица, лицевой указатель и черепной указатель. В основу выделения типов Т.А. Трофимова взяла величины скулового диаметра. Таким образом, вариационный ряд был разбит на две группы. В одну группу были включены узколищые черепа, т.е. у которых скуловой диаметр варьирует до 133 мм, в другую – широколищые черепа, с размерами скулового диаметра от 134 мм и выше [12, с. 91, 94 – 99, 105]. Для классификации черепов славянских групп Т.А. Трофимовой были взяты данные Г.Ф. Дебеца (кривичи полоцкие, 29 мужских черепов). Черепа кривичей характеризовались крупными размерами, долихокефалией, сильно развитым рельефом, часто встречающейся пентагоноидной формой черепа, широким и невысоким лицом с сильно выдающимся носом. Эта серия была отнесена Т.А. Трофимовой к мезо-долихокефальному широколицему европеоидному типу, согласно классификации 1948 г. В составе кривичей Т.А. Трофимова отметила отсутствие ярко выраженных узколищых форм [12, с. 101, 105].